

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Реморовой Елены Ефимовны
«Лингвостилистические особенности перевода Четвероевангелия,
выполненного К.П. Победоносцевым»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное сочинение Елены Ефимовны Реморовой посвящено выявлению лингвостилистических особенностей перевода четырех Евангелий, выполненного известным государственным и общественным деятелем XIX века Константином Петровичем Победоносцевым. Данная работа, несомненно, представляет научный интерес и обладает научной значимостью, ибо позволяет внести определенные коррективы в историю русского литературного языка конца XIX – начала XX века благодаря введению в научный оборот произведений духовной книжности.

Актуальность предпринятого диссертантом исследования обусловлена, на наш взгляд, во-первых, тем, что выполнено оно на пересечении нескольких направлений лингвистических исследований: истории русского языка, исторической лексикологии и исторической грамматики, лингвистической текстологии, теории и истории перевода.

Во-вторых, по-прежнему актуальным остается интерес к истории языка, особенностям его развития на разных этапах и на разных языковых уровнях, ведь без знания истории невозможно адекватно оценить процессы, происходящие в современном языке. Поэтому обращение к одному из фактов этой истории – переводу Четвероевангелия К.П. Победоносцева – позволяет пополнить багаж знаний об истории русского литературного языка конца XIX – начала XX века и объединяет историю и современность.

Наконец, в последние годы активно исследуются в разных аспектах (языковые особенности, влияние текстов Священного писания и других духовных текстов на развитие духовной культуры и на развитие литературных языков разных народов, проблемы библейского перевода и др.) тексты библейских книг и их переводов, а также духовные книги, которые являются частью истории русского языка, и рецензируемая диссертация вписывается в это актуальное направление исследований.

Перевод Четвероевангелия К.П. Победоносцева является, с одной стороны, частью истории создания русского перевода Библии, с другой стороны, «фактом истории русского литературного языка». Оба эти вопроса, конечно же, рассматриваются представителями филологической науки, причем с разных точек зрения, однако диссертант находит свою нишу: исследуемый текст подвергается комплексному лингвистическому анализу на фоне широкого литературного контекста, который отражает языковые особенности конца XIX – начала XX вв., и вписывается в историческую и культурно-лингвистическую ситуацию эпохи. В этом состоит *новизна* выполненного исследования.

Диссертационное сочинение Е.Е. Реморовой имеет несомненную *теоретическую ценность*, так как, во-первых, вносит дополнения в теорию перевода библейских текстов тем, что определяет статус перевода Четвероевангелия К.П. Победоносцева в истории создания русской Библии (он представляет собой заключительный этап, хотя и не признается общецерковным переводом) и выделяет основные принципы переводческой концепции К.П. Победоносцева, которая построена на максимальном приближении русского перевода к церковнославянскому богослужебному тексту. Во-вторых, развивает теорию стилистической дифференциации русского языка, уточняя и вводя в научный оборот понятие «церковный стиль», характеризуя его стилеобразующие факторы для русского языка XIX века и выделяя его разновидности = подстили (церковно-литургический, церковно-проповеднический, церковно-вероучительный, церковно-богословский, церковно-агиографический, церковно-художественный). В-третьих, вводит в историю формирования русского литературного языка новый материал, который позволяет «по-новому посмотреть на развитие русского литературного языка конца XIX – начала XX вв.» и более точно представить лингвистическую ситуацию данной эпохи.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики выражается в том, что выявленные языковые черты, характерные для произведений, написанных в церковном стиле в XIX веке, могут быть использованы при анализе текстов православно-богослужебной традиции других периодов. Кроме того, полученные в ходе исследования материалы могут быть применены в научно-педагогической практике при разработке и для иллюстрации

курсов исторической лексикологии, исторической грамматики, стилистики русского языка.

Достоверность результатов работы подтверждается объемом проанализированного и привлеченного эмпирического материала, использованием компьютерной программы «Цитата из Библии» и поисковых ресурсов Microsoft Word при количественном подсчете употребления в проанализированных переводах морфологических и лексических единиц, а также обширной теоретической базой и комплексом методов, соединяющих достижения современной лингвистики в выбранном научном направлении, достаточной глубиной и прозрачностью представленного анализа, позволяющего верифицировать основные положения работы.

Личный вклад соискателя состоит в определении цели и задач исследования, разработке его структуры, самостоятельном отборе и анализе материала, выборе методики отбора и анализа лингвостилистических особенностей рассматриваемых переводов Библии, формулировании основных положений диссертации, подготовке публикаций по теме работы, участии в апробации результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту, в целом не вызывают сомнения и последовательно доказываются в диссертационном исследовании. Полученные выводы являются достоверными.

Несомненный научный интерес представляет первое положение, вынесенное на защиту (доказывается оно преимущественно во второй главе диссертационного сочинения). Рассматриваемый перевод возник как ответ на запрос целевой аудитории, с детства воспитанной в лоне Церкви, с уважением и любовью относящейся к церковнославянскому языку. Поэтому работал автор перевода в соответствии со сформированной им концепцией и с опорой на тенденции развития словарного состава русского литературного языка, которому была свойственна не только ориентация на активное заимствование лексики, лексические новообразования, семантическую деривацию, но и на сохранение в русской языковой системе элементов церковнославянского языка, в частности, разного рода славянизмов (лексических, морфологических, синтаксических). Именно благодаря ориентации автора перевода на церковнославянский источник, благодаря

возвращению в текст русского перевода Священного Писания славянизмов получился такой перевод, который не тревожит уха, «знакомого с гармонией церковного чтения» (С.55). Однако использованные К.П. Победоносцевым славянизмы не были, в большей своей части, чем-то отжившим, ушедшим из активного употребления, не соответствующим языковой системе. И это доказывает диссертантом. Так, из 183 лексических славянизмов 126 обнаружена автором диссертационного исследования в лексикографических источниках и 42 в Национальном корпусе русского языка.

Второе положение и тесно связанное с ним третье положение на защиту находят свое обоснование на протяжении всего диссертационного сочинения (но основные доказательства содержатся в первой и второй главах). Е.Е. Реморова вписывает анализируемый перевод Четвероевангелия К.П. Победоносцева в литературный контекст и русскую языковую систему XIX – начала XX века. Ведь текст рассматриваемого перевода является, с одной стороны, завершающим этапом истории перевода Священного Писания с церковнославянского языка на русский язык (от перевода Российского Библейского общества [1819-1821], далее к частным переводам середины XIX века – Никодима Казанцева [Библия], Василия Андреевича Жуковского [Новый завет], Алексея Степановича Хомякова [Послания апостола Павла], и далее к Синодальному переводу и переводам, созданным под влиянием или в противовес СП).

С другой стороны, созданный К.П. Победоносцевым перевод Священного Писания входит в ряд других произведений духовной книжности этого времени (научно-богословские труды, проповеди, житийная литература и под.), то есть не является каким-то периферийным, изолированным трудом, не имеющим ценности. Напротив, написанные в XIX – начале XX века произведения, отражающие различные аспекты религиозной жизни российского общества, и с ними вместе труд К.П. Победоносцева, формируют в русском литературном языке указанного периода особый стиль – церковный, в котором диссертантом выделяется шесть подстилей (глава 1). Каждый подстиль, сохраняя общие стилеобразующие качества названного стиля (употребление лексических, морфологических, синтаксических славянизмов; широкое использование метафор, сравнений, базирующихся на тексте Священного Писания и богослужения; прямое и скрытое цитирование

Священного Писания и других богослужебных текстов; аллюзии на библейские сюжеты и образы), имеет тем не менее свой набор признаков и свою жанровую систему, в которой тот или иной подстиль реализуется. Перевод К.П. Победоносцева Е.Е. Реморова относит к церковно-литургическому подстилю, который используется при создании текстов православного богослужения.

Четвертое положение на защиту (доказательства его – в третьей главе) весьма интересно и ценно для характеристики той основы, на которой создавался перевод К.П. Победоносцева. Целью его было – пересмотреть и улучшить существующий Синодальный перевод Священного Писания в соответствии с разработанной переводчиком концепцией, основным принципом которой была максимальная близость церковнославянскому богослужебному тексту. Кроме указанных двух источников (Синодального перевода и церковнославянского текста Священного Писания), при работе над собственным переводом, как последовательно доказывает Е.Е. Реморова, К.П. Победоносцев обращался также к переводу В.А. Жуковского (1844–1845), который также стремился приблизить текст русской Библии к церковнославянскому источнику, и к работе Николая Никаноровича Глубоковского «Замечания на славяно-русский текст Четвероевангелия» (1892). Однако использовал их автор анализируемого перевода творчески перерабатывая и фрагментарно.

К числу достоинств диссертационного исследования Е.Е. Реморовой можно отнести, во-первых, составленную и подробно охарактеризованную классификацию подстилей церковного стиля (с. 36-44), во-вторых, сделанные и достаточно детально описанные (с. 60-87) наблюдения над словарным составом перевода, предпринятого К.П. Победоносцевым (церковнославянские или русские это лексемы, их стилистическая характеристика, частота употреблений того или иного лексического славянизма, словообразовательные особенности лексики). Также следует отметить, что диссертант очень хорошо осведомлен о литературном контексте, на фоне которого создавался анализируемый перевод, что помогает автору диссертационного сочинения точнее сформулировать его особенности. Кроме того, автор диссертации использует при работе с материалом целый ряд методов и методик, что позволяет прийти к достоверным и значимым выводам.

Для продолжения дискуссии хотелось бы высказать некоторые замечания и задать диссертанту ряд вопросов. На наш взгляд, слишком широко обозначен объект (с. 8) данного исследования («язык русских переводов Нового Завета (от перевода Российского Библейского общества (1821) до перевода К.П. Победоносцева»)).

По каким причинам в диссертационном исследовании вводится термин «церковный стиль» (с. 34), а не термин «религиозный стиль» при характеристике произведений духовной книжности XIX – начала XX века? Ведь термин «религиозный стиль» уже используется в работах других исследователей (Войтак М., Лейчик В.М., Прохвятилова О.А.) и является не менее широким (если не еще более широким) термином, который также позволяет охватить все многообразие духовных произведений.

Что диссертант понимает под «морфологическим славянизмом» (с. 35)? Как этот термин соотносится с «грамматическим славянизмом» (включается в него? является синонимом?)?

На наш взгляд, в работе больше внимания можно было бы уделить семантическим (смысловым) отличиям («семантическим славянизмам») перевода К.П. Победоносцева, тем более что у диссертанта есть интересные наблюдения по этому поводу (об употреблении лексемы *жребя*).

Можно ли говорить о том, что лингвистические стилеобразующие факторы, выделенные для церковного стиля второй половины XIX века (с. 34-35), характерны и другим периодам (например, XX веку)?

В работе имеются небрежности в техническом оформлении: не до конца правильно оформлены древнегреческие слова (придыхание, ударение), есть пропуски в тексте (не дописаны фразы; пропущены древнегреческие цитаты, хотя есть к ним отсылка (с. 101), пропущены знаки препинания)

Высказанные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку работы, которую можно считать состоявшимся научным исследованием.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Автореферат диссертации и публикации по теме диссертации раскрывают ее содержание, в том числе положения, выносимые на защиту.

Диссертация Реморовой Елены Ефимовны «Лингвостилистические особенности перевода Четвероевангелия, выполненного К.П. Победоносцевым» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи выявления лингвостилистических особенностей перевода библейского текста, сделанного К.П. Победоносцевым, и определения места указанного труда в кругу других переводов Священного Писания и произведений духовной книжности, имеющей значение для развития исторической лексикологии, стилистики русского языка, истории русского литературного языка, библеистики, истории и теории перевода, соответствует требованиям, изложенным в п. 9-11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней».

Автор диссертации, Реморова Елена Ефимовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент,
доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания
и классической филологии Томского государственного университета,
кандидат филологических наук (10.02.01 – русский язык)

Садикова Ирина Викторовна
Заместитель начальника
Управления делами

М.Б. Удалова

Контактные данные:

Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»,

8(3822)529-585, rector@tsu.ru; <http://www.tsu.ru>

15 ноября 2018 года